

ДОКТОР КУЛЬТУРЫ

Я ЧУТЬ ОПОЗДАЛ к началу радиопередачи «Театр Андроникова», и потому первое, что услышал, были знакомые, много раз слышанные слова из рассказа «Первый раз на эстраде», произнесенные отнюдь не андрониковским голосом: «Кто не знал в Ленинграде Ивана Ивановича Соллертинского — музыковеда, литературоведа, искусствоведа, балетоведа и многих искусств и наук веда!» Позволю себе подражать Андроникову: ...кто же не знает в Москве, да разве только в одной Москве, Ираклия Лурасабовича Андроникова — дерматоведа, литературоведа, искусствоведа, писателя, знатока архивного дела, неутомимого добытчика редкостных документов, блестящего пропагандиста великой классической русской культуры и культуры других народов нашей Родины, литературного критика, рассказчика, теоретика телевидения и неповторимого практика его. Кто не знает этого человека, соединившего в себе разнообразные таланты с превосходящей всякое воображение энергией. Действительно, кто ж его не знает!»

Это было вступление, как бы увер-

тюра к передаче, написанной, точнее рассказанной журналистом А. Свободиным, предложившим нам совершить путешествие по театру, именуемому Андрониковым, обещавшим нам показать этот своеобразный театр, помочь понять, как он устроен, и «кое-что объяснить в нем». Заявление это, скажем прямо, было не лишено смелости. Как можно по радио показать, а автор настаивал «именно показать», театр Андроникова, когда мы лишены возможности видеть мимику, движения, глаза исполнителя?

И ведь мы действительно увидели Ираклия Андроникова. Скажу больше: в течение всего этого часа, в воскресенье первого декабря, он был с нами рядом — не на концертной эстраде, не в телестудии, а именно рядом, открыто и щедро делаясь секретами своего мастерства.

Дело в том, что при помощи радио мы оказались как бы за кулисами «этого удивительного театра одного человека». Каким же ключом удалось открыть дверь за кулисы, где, как известно, всегда висит грозная надпись: «Посторонним вход воспрещен»? Ключом искусствоведческого анализа, то-

го самого анализа, от которого столь яростно отрешаются противники тематических передач, предостерегая от академизма, театроведения, литературоведения и прочего ведения, требуя побольше художественных отрывков и поменьше так называемого «пояснительного текста». А вот в передаче «Театр Андроникова» этого «пояснительного текста» вдоволь. И мало того, что автор кощунственно перебивает исполнителя, начиная объяснять, раскрывать смысл фразы, интонации, он заставляет (да, заставля-ет!) его вновь повторять уже прочитанную реплику, сцену. И ты ничуть не сердись на редакцию литературно-драматических передач, допустившую такое обращение с уважаемым ученым и не менее уважаемым автором устных рассказов, — ты открываешь для себя немало нового, неожиданного в не раз уже слышанном. Герои многих устных рассказов Андроникова — выдающиеся деятели искусства, литературы. Обладая редким даром имитации, он порой настолько тонко воспроизводит манеру речи, поведение, характер того или иного из своих героев, что кажется: ты действительно слушаешь неизвестную тебе запись голоса народных артистов СССР В. Качалова или А. Остужева.

Путешествуя по театру Андроникова, мы повстречались на его сцене и за кулисами с Василием Ивановичем Качаловым, и с Алексеем Николаевичем Толстым, и с Александром Алексеевичем Остужевым, и с Иваном Ивановичем Соллертинским, которых отлично знал автор устных рассказов, и даже с Федором Ивановичем Шаля-

пиным. Но не только известные каждому прославленные имена прозвучали в тот вечер в эфире, Театр Андроникова густо населен простыми, не вошедшими в историю, но вошедшими в сердце и душу рассказчика людьми. Ираклий Андроников бесконечно любопытен каждый из этих случайных знакомых, и этот бурный интерес рассказчика невольно передается нам, слушателям.

Но, для того чтобы создать свой театр, только одного таланта, только одной увлеченности мало — необходимо точное, выверенное мастерство. И передача помогает понять, ощутить, как Андроников оказывается в своем театре не только актером, но и режиссером. Он намечает время вступления действующих лиц, и время их ухода. Он рассказывает их на сцене. Он и ведущий этого своеобразного спектакля. Он комментатор и чтец «от автора».

Помогает путешествие по театру Андроникова понять и то, как от шутливых рассказов-народий, рассказов-шуток писатель в последние годы пришел к новому жанру — к сочетанию устного рассказа с изложением хода научного исследования, к приоткрытому, но органичному сочетанию — это было в «Загадке Н. Ф. И.» и «Тагильской находке», исполнение которой по радио в свое время вызвало сотни писем слушателей, благодаривших писателя за то, что его устные рассказы «позволят понять и пережить величайшие и благороднейшие традиции... гуманистической русской культуры». «Формально он — доктор филологических наук, но фактически он — доктор культуры».

Бор. МЕДВЕДЕВ.